

ПРОБЛЕМА СТЕРИЛИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ США (1907–1914 гг.)

Исследуются законодательные акты ряда штатов США, предусматривающие стерилизацию заключённых; анализируются противоречия стерилизационных законов Конституции США, а также причины их принятия; отмечается «возможное» противоречие законов 8-й поправки, а также «фактическое» противоречие 10-му разделу 1-й статьи Конституции США. Положения по стерилизации заключённых, по мнению автора, носили евгенико-терапевтический, а не правовой характер. Принятию таких законов в Соединённых Штатах послужили: нативистический крен в развитии интеллектуальной мысли, а также быстрое развитие промышленного капитализма.

Ключевые слова: стерилизационное законодательство; пенитенциарная система; заключённые; США.

Первый стерилизационный закон в США был принят в штате Индиана весной 1907 г. В законе указывалось, что он «принимается для предотвращения рода у рецидивных преступников, идиотов, имбецилов и насильников; обеспечить его должны суперинтенданты и комиссия управляющих учреждениями, где такие люди отбывают наказание» [1. С. 3]. С этого времени и до 1914 г. подобные законы были приняты и одобрены в 11 других штатах (Вашингтон, Калифорния, Коннектикут, Невада, Нью-Йорк, Северная Дакота, Мичиган, Канзас, Висконсин, Айова и Нью-Джерси), в двух последних впоследствии они были признаны неконституционными [2. С. 514].

Перечень субъектов данного законодательства не был единым для всех штатов. В некоторых из них он был достаточно «узким», как, например, в Неваде и Вашингтоне, где стерилизации могли подвергнуться только обвиняемые в «физическом злоупотреблении человеком женского пола моложе 10 лет или в насильии, или “прирождённые” преступники» [3. С. 151]. В других штатах, например Айове, данный перечень мог быть очень широким и включал в себя обитателей штатных учреждений для преступников, насильников, идиотов, слабоумных, ненормальных, сумасшедших, алкоголиков, наркоманов, эпилептиков, сифилитиков, моральных и сексуальных извращенцев, а также больных и выродившихся людей. В этом штате стерилизация также была обязательной для лиц, дважды признанных виновными в уголовном или в сексуальном преступлении, кроме «белого рабства», за которое стерилизация становилась принудительной даже при одном осуждении [2. С. 515].

Несмотря на явные различия, законы большинства из указанных штатов (11 из 12) предусматривали стерилизацию обитателей штатных тюрем.

«Наследственные» (также врождённые или прирождённые) преступники, рецидивные преступники или люди, виновные в некотором «особом нарушении», упоминаются во всех законах, за исключением Мичиганского, который включает в себя только умственно неполноценных или безумных обитателей учреждений. Само понятие «наследственные преступники» не входило на тот момент в какие-то конкретные терминологические рамки и в различных законах трактовалось по-разному. Отсюда и первая очевидная уязвимость законодательства: лицо, объявленное «наследственным» преступником в Нью-Йорке,

могло не признаваться таковым в Северной Дакоте. Поэтому в первом случае такой человек мог подпадать под стерилизационный закон, в то время как во втором – нет. Некоторые штаты оставляли за собой право широкой трактовки отдельных пунктов законодательного акта. К примеру, в Канзасе «наследственный» преступник определялся как «лицо, которое было признано виновным в некотором уголовном преступлении, повлекшем моральную низость» [Там же. С. 518]. Естественно, о том, какие преступления входили в данную категорию, мы можем только догадываться.

В штатах, принявших стерилизационные законы, отсутствовало постановление о едином типе дефертилизационной операции. Так, в шести из них (Вашингтон, Висконсин, Индиана, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Северная Дакота) вообще не было предусмотрено никакого специального вида хирургического вмешательства. Поэтому его выбор законы возлагали на администрацию учреждения или специальную комиссию (за исключением штата Вашингтон, где операцию определял судья) [4. С. 518]. Законы остальных шести штатов содержали перечень разрешённых или, наоборот, запрещённых операций. Так, в Калифорнии была разрешена вазэктомия; в Неваде – любая операция (кроме кастрации); в Коннектикуте и Канзасе – вазэктомия и овариэктомия; в Айове и Мичигане – вазэктомия и сальпингэктомия.

Конституционное положение против жестоких и необычных наказаний восходит к Великой хартии вольностей (Magna Carta Libertatum). Оно было внесено в федеральную Конституцию и к 1912 г. имело место в той или иной форме в конституциях всех штатов (кроме Иллинойса, Коннектикута и Вермонта) [3. С. 151]. В качестве восьмой поправки к Конституции США оно запрещает какие-либо жестокие и необычные наказания на территории Соединённых Штатов: «Чрезмерные залоги не должны требоваться, чрезмерные штрафы не должны налагаться, и жестокие и необычные наказания не должны назначаться» [4]. Для выявления противоречия между этой поправкой и законами штатов необходимо ответить на резонный вопрос: являются ли указанные выше типы операций необычными и жестокими?

При употреблении термина «жестокое и необычное наказание», сообразуясь с логикой обывателя XVIII столетия, мы сразу же вспоминаем такие наказания, как избивание плетью, приковывание к позор-

ному столбу, удаление конечностей, колесование и т.д. Физиологически вышеуказанные операции вряд ли можно вписать в эту же категорию. Многие апологеты стерилизационного законодательства главным аргументом в пользу его принятия считали безболезненность и упрощённость операций [1. С. 7; 5. С. 874].

Является очевидным, что при принятии стерилизационного законодательства окончательное решение основывалось на предположении, что боль от самой операции является единственной обсуждаемой проблемой. Полностью игнорировался тот факт, что потеря способности воспроизводить потомство может быть более жестоким наказанием. Генеральный прокурор штата Коннектикут так высказался относительно конституционности закона в этом штате: «Было окончательно доказано медицинскими опытами, что операции вазэктомия и овариэктомия сравнительно безболезненны, и поэтому не могут считаться жестокими, хотя могут быть необычными, но всё новое – необычно» [2. С. 534].

В американском судопроизводстве судья при вынесении приговора должен руководствоваться исправительным потенциалом обвиняемого и соразмерностью приговора совершённом преступлению. Поэтому даже «заключение в государственной тюрьме в течение длительного срока могло быть настолько несоразмерным преступлению, что представляло собой жестокое и необычное наказание» [3. С. 151]. Стерилизация за отдельные виды преступлений, на наш взгляд, могла являться несоразмерной мерой. У заключённого могла возникнуть надежда на будущее потомство, после того как он освободится из тюрьмы, к тому времени исправленный, однако это физически станет невозможным после проведённой операции. Поэтому фактически он подвергнется дополнительному наказанию, которое независимо от продолжительности основного будет пожизненным.

Противоречие между законами и данной поправкой заключалось, по нашему мнению, не только в последствиях предложенных операций. Важную роль здесь играет вопрос о том, какой характер носили принятые стерилизационные акты? Ведь в поправке речь идёт именно о жестоких и необычных наказаниях.

Применение стерилизационных законов к другим лицам, кроме преступников, а также порядок и цель их проведения дают понять, что их не следует рассматривать в качестве наказания, а исключительно как осуществление полицейских полномочий. Власти штатов приняли такие меры для защиты себя и общества от рождения нежелательных граждан и, как следствие, от возможных проблем в будущем. Исследователи Джоэл Хантер и Уильям Белфилд отмечают, что «во всех законах, кроме введённого в штате Вашингтон, причина включения преступников [в перечень субъектов законодательства] была евгенической и терапевтической. В Вашингтонском законе причина была исключительно карательной» [6. С. 128].

Под *наказанием* в Конституции подразумевается не расправа одного индивида над другим, а правовые санкции со стороны системы судебной власти в отношении лица, преступившего установленные законом нормы. Поэтому наказание должно исходить из

установленного кодекса (уголовного или гражданского) и налагаться в соответствии с ним, т.е. иметь правовой (карательный / исправительный / воспитательный), а не евгенико-терапевтический характер. Переходя ко второй проблеме данной статьи, важно отметить, кому давали полномочия по осуществлению этих законов. В двух штатах – Вашингтоне и Неваде – операцию по стерилизации мог назначить только судья, выносящий приговор. В 10 других эту роль выполняли администрация учреждения или специальные комиссии [2. С. 516].

Только в одном штате из десяти, Канзасе, администрация учреждения должна была представлять свои результаты суду компетентной юрисдикции и получать ордер суда перед операцией. В Нью-Йорке и Нью-Джерси если постановление «экзаменационной комиссии» оспаривалось, оно подвергалось рассмотрению Верховным Судом штата [Там же]. Помимо этого, в Нью-Джерси субъект мог иметь адвоката, имелось формальное слушание дела, приведение доказательств [7. С. 353]. В шести штатах (Индиана, Калифорния, Коннектикут, Айова, Северная Дакота и Висконсин) по закону отбор пациентов, постановление об их стерилизации и окончательный вердикт находились в компетенции администрации учреждения или назначенной комиссии [2. С. 516]. В этих штатах не было никакого слушания, приведения формальных доказательств, вмешательства суда или пересмотра дела [7. С. 353].

В данном случае мы находим откровенное противоречие законов этих штатов с Конституцией США, поскольку они лишали субъекта (пациента) одной из надлежащих правовых процедур. Законы передавали определение судебных вопросов (например, является ли дважды / трижды судимый преступник «наследуемым уголовником») в руки администрации тюремного учреждения (или комиссии) на закрытом слушании, вне суда присяжных, или, другими словами, эти законы фактически являлись «биллями об опале». Билль об опале – законодательный акт, согласно которому конкретное лицо объявляется виновным в совершении преступления и приговаривается к наказанию без судебных процедур. Фактически «билль» передает функции определения вины и вынесения приговора от судебных органов законодательным. Противоречие состоит в том, что согласно Конституции США «ни один из штатов не может... принимать какие-либо билли об опале» [4].

Безусловно, в лоне надлежащей правовой процедуры законодательные органы ряда штатов имели право определить преступления и зафиксировать наказания [8. С. 786], но в данных стерилизационных актах речь идёт не о представителях законодательных органов, а об администрации учреждения и медицинском персонале. «Экзаменационные комиссии» назначались администрациями учреждений, в которых отбывали сроки заключённые. Состав комиссий был разным, но в них всегда входили как минимум два врача. По закону штата Иллинойс, принятому чуть позже, комиссия «должна быть составлена из трёх человек, обладающих соответственно экспертными знаниями в биологии, патологии и психологии»

[9. С. 611], в проектах стерилизационных законов штатов Пенсильвания и Огайо¹ такая комиссия должна была состоять из невролога, хирурга и главного врача учреждения [6. С. 133].

Несмотря на противоречие федеральной Конституции по вопросу билля об опале, в ведущих периодических журналах того времени, на полях которых развивались дискуссии сторонников и противников законодательства («Журнал Американской медицинской ассоциации», «Чикаго ивнинг пост», «Чикаго Трибьюн», «Журнал Южного регионального медицинского общества», «Журнал американского института уголовного права»), данную проблему практически не обсуждали. Реальным объяснением этому может послужить тот факт, что многие из данных периодических источников были откровенными «рупорами» набирающего обороты в США евгенического движения [8. С. 785]. Проблеме «необычного и жестокого» наказания уделялось значительно больше внимания, возможно, потому, что она была менее уязвимой в конституционном вопросе. Однако находились те, кто, подвергая сомнению конституционность законодательства, указывали, что оно составляет билли об опале. Так, Льюис Маршалл, нью-йоркский адвокат, писал: «Я не сомневаюсь, что наложение такого наказания комиссией или администрацией учреждения, или любым органом правосудия, кроме суда, будет неконституционным. Моё устойчивое мнение в том, что суд, который выносит приговор заключённому, может один налагать наказание вазэктомией» [10. С. 73].

Каковы же причины столь халатного принятия такого серьёзного законодательства? Гносеологическими причинами разработки и принятия таких законов явились эволюционная теория Чарльза Дарвина, идеи рационализма и научного прогресса, которые произвели на свет то, что сегодня мы называем евгеническим движением. Стерилизация логично и органично развилась из идей XIX в., таких как натурализм, национализм и нативизм. Основные положения Гегеля и Дарвина сделали природу и общество единством, подвергающимся научному исследованию, а «открытие наследственного гена сэром Френсисом Гэлтоном обеспечило социологическое оправдание органическому превосходству» [11. С. 81].

Джон Фиск, Лаймен Эббот² и Теодор Рузвельт популяризовали новую органическую теорию национальности в Соединённых Штатах. Социальные дарвинисты, такие как Джосайя Стронг³, уверили американцев в их индивидуальном и коллективном расовом превосходстве, подчёркивая их социальные достижения. Историческими причинами создания и принятия стерилизационного законодательства, на наш взгляд, являлись быстрое развитие промышленного капитализма в США, а также широкие экономические и социальные изменения, к которым оно привело (в особенности поворот от политики невмешательства к регулируемому капитализму; культ эффективности, развитый в промышленной и социальной сферах; развитие нового сектора среднего класса – профессиональные менеджеры, научные эксперты, социальные работники, социологи, директора различных организаций и фондов и т.д.).

Краеугольным камнем эры регулирования являлось понятие эффективности – идеологии, которая перетекала во многие области, от охраны окружающей среды до городской политики, криминологии, образования и медицины. С понятием эффективности концептуально было также связано понятие общественного контроля, который уравнивал порядок с более эффективным производством [12. С. 257]. В глазах многих потребность общественного контроля была подчёркнута угрозой, реальной и предполагаемой, трудовых волнений, вызванных иммигрантами, концентрировавшимися в областях трущоб крупных городов. Городские трущобы стали приютом не только иностранных иммигрантов, но и венерических заболеваний, алкоголизма, постоянных конфликтов культур и нравов, а также преступности. Поэтому консервативно настроенные американцы искали нативистические пути решения этих назревших проблем [11. С. 79].

Помимо вышесказанного, необходимо отметить, что появление стерилизационных законов постоянно подпитывалось в обществе с полос ведущих периодических изданий, одобрялось известными учёными-евгенистами⁴, а также всячески поощрялось создаваемыми евгеническими сообществами⁵, которые финансировались известными бизнесменами и меценатами⁶. Принятые в ряде штатов в начале XX в. стерилизационные законы являлись проявлением евгенического движения, которое логично развилось из нативистических идей и социально-экономических изменений в стране в последней четверти XIX столетия.

Несмотря на единую идеологическую основу и законодательные истоки, стерилизационные законы были индивидуализированы и сильно отличались друг от друга, что привело к важным, на наш взгляд, юридическим проблемам – отсутствию унифицированной терминологии и структурированной системы применения; различиям в перечне субъектов законодательства. Уязвимыми местами законов были положения о стерилизации заключённых, так как они противоречили 8-й поправке, а также 1-й статье (10-й раздел) Конституции США. Противоречие (всех законов, за исключением Мичиганского) на почве «жестокости и необычности» наказания, на наш взгляд, является не фактическим, а возможным, так как в своей основе содержит распространённый в американской правовой системе случай – «широкой / узкой» трактовки нормативного акта. Если толковать поправку в «узком» смысле, то законы можно вполне считать конституционными, так как стерилизационные операции не приводили к физическим травмам, страданиям, нарушениям и неудобствам, а значит, и не могли быть жестокими. Если использовать широкую трактовку 8-й поправки, то законы, безусловно, являлись жестокими, так как могли вызвать психологическую травму и душевные страдания. Помимо этого, стерилизация носила не правовой, а евгенический характер и могла быть несоразмерной мерой совершённого преступлению (скажем, за кражу).

Противоречие первой статье Конституции США было фактическим, явным. В шести штатах они являлись или могли формировать так называемые билли

об опале, что был запрещено Конституцией США. Помимо этого, данные законы могли подвергнуть человека вторичному наказанию за одно и то же нарушение. В этих законах было заложено опасное стремление к формированию недобровольных взаимоотношений, при которых одно лицо могло стать абсолютно подвластным желанию второго, особенно когда последнее могло принимать решения по осуществлению операций. Эти законы, по сути, сокращали права и неприкосновенность гражданина Соединённых Штатов, а полномочия по стерилизации преступников исходили из полицейской власти штата, а не из уголовного законодательства. Такое наказание было нежелательным и потому, что «оно ослабляло дух уважения к пунктам Билля о правах, соблюдение которого важно для проведения правосудия и соблюдения порядка» [7. С. 344]. Стерилизационные законы в той атрофированной форме, в которой они были приняты, в конечном итоге могли привести к тому, что отдельные реформаторы, побуждённые корыстными интересами или собственными специфическими представлениями об общественной пользе, могли видеть в перечне субъектов законодательства не полный список, который они захотели бы расширить.

Принятие стерилизационных законов было смелым и рискованным шагом американских законодателей. Несмотря на одобрение актов законодательными собраниями штатов, мы считаем, что американское общество в целом «созрело» для принятия стерилиза-

ции как евгенической меры, но не как правовой. Ярким примером этому служат данные о применении законов на практике. Анализируя имеющиеся исторические источники, мы можем сказать, что в шести штатах (Невада, Айова, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Мичиган, Канзас) операции не проводились совсем [13. С. 376, 377]. Примечательно то, что в этот список входят те субъекты федерации, в законах которых разрешалось рассмотрение дела в суде или минимальные формы правовой защиты. В остальных штатах (Вашингтон, Индиана, Калифорния, Коннектикут, Висконсин, Северная Дакота) законы применялись, но мы не можем с уверенностью утверждать, сколько человек было стерилизовано за эти годы. По некоторым данным, их минимальное число равнялось 839⁶. Сколько из них заключённых – установить ещё труднее. Пока мы можем констатировать, что операции по их стерилизации проводились как минимум в двух штатах – Калифорнии [14. С. 680] и Вашингтоне [15], в каждом из которых было зафиксировано по одному случаю. Несмотря на правовые лакуны, противоречие Конституции США, а также резкое осуждение со стороны либеральной общественности, принятые стерилизационные законы способствовали развитию евгенического движения в США, внесли определённый вклад в развитие уголовного законодательства, привели к эволюции отдельных методов, применяемых в уголовно-исполнительной системе не только США, но и в ряде других стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Законопроекты в этих двух штатах не были приняты.

² Джон Фиск (1842–1901) – американский писатель, философ. Профессор философии Гарвардского университета. Являлся социальным дарвинистом. Лаймен Эббот (1835–1922) – американский конгрегационалистский священник, редактор, представитель либеральной теологии.

³ Джосайя Стронг (1847–1916) – американский религиозный и общественный деятель. Сформулировал программу, соединяющую в себе социальную справедливость с призывом ко всемирной экспансии. Американская экспансия превращалась у Стронга в средство построения царства Божия на Земле.

⁴ Ричард Дагейл, Артур Эстабрук, Генри Годдард, Уильям Таккер, Уильям Хили, Чарльз Дэвенпорт и др.

⁵ Офис евгенических данных (the Eugenics Record office), Американская ассоциация селекционеров (the American Breeders' Association), Американское евгеническое общество (the American Eugenics Society), Ассоциация евгенических исследований (the Eugenics Research Association), Общество Гэлтона (the Galton Society), Институт семейных отношений (the Institute of Family Relations) Фонд улучшения расы (the Race Betterment Foundation) и др.

⁶ Мэри Хэримен, Эндрю Карнеги, Джон. Д. Рокфеллер-мл., Мэдисон Грант, Чарльз Гёте.

⁷ Из них 634 человека были стерилизованы в Калифорнии [1. С. 130, 132; 3. С. 8; 13. С. 376, 377; 14. С. 680]. По штату Северная Дакота данные отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hart H.* Sterilization as a Practical Measure. A paper read before the American Prison Assotiation at Baltimore. November 12th 1912. New York. Russell Sage Foundation.
2. *Hunter J.* Sterilization of Criminals (Report of Committee «H» of the Institute) // *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology.* 1914. Vol. 5, № 4. November.
3. *G.S.B.* Is Vasectomy a Cruel Punishment? // *Michigan Law Review.* 1912. Vol. 11, № 2. December.
4. Конституция США. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>
5. *Sterilization by Vasectomy* // *The Virginia Law Register.* 1913. Vol. 18, № 11. March.
6. *Hunter J., Belfield W.* Sterilization of Criminals // *American Bar Association Journal.* 1916. Vol. 2, № 1. January.
7. *Boston Ch.* A Protest against Laws Authorizing the Sterilization of Criminals and Imbeciles // *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology.* 1913. Vol. 4, № 3. September.
8. *Stevenson S.* Is Vasectomy a Cruel and Unusual Punishment? // *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology.* 1913. Vol. 3, № 5. January.
9. *Draft of Sterilization Law for Illinois* // *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology.* 1916. Vol. 7, № 4. November.
10. *Eugenics Record Office, Bulletin 10 B.*
11. *Pickens D.* The Sterilization Movement: The Search for Purity in Mind and State // *Phylon.* 1967. Vol. 28, № 1. 1st Qtr.
12. *Allen G.* The Eugenics Record Office at Cold Spring Harbor, 1910–1940: An Essay in Institutional History // *Osiris.* 1986. 2nd Series. Vol. 2.
13. *Hunter J.* Sterilization of Criminals (Report of Committee «F» of the Institute) // *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology.* 1916. Vol. 7, № 3. September.
14. *Myers Q.* The President's Address // *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology.* 1915. Vol. 5, № 5. January.
15. *Weems V.* United states, 217. U.S. P. 373. URL: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/217/349/case.html>

Статья представлена научной редакцией «История» 27 мая 2014 г.

THE PROBLEM OF STERILIZATION OF AMERICAN PRISONERS IN THE CONTEXT OF THE U.S. CONSTITUTIONAL CONTRADICTIONS (1907-1914)

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 130-134. DOI: 10.17223/15617793/385/22

Shevchenko Sergey A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Shevchenkovskrs@yandex.ru

Keywords: sterilization laws; penal system; prisoners; USA.

During the specified time period, sterilization laws were adopted in 12 states (Indiana, Washington, California, Connecticut, Nevada, New York, North Dakota, Michigan, Kansas, Wisconsin, Iowa and New Jersey). Most of them (11 of the 12) provided for the sterilization of prisoners. The Eighth Amendment to the U.S. Constitution prohibits any cruel and unusual punishments within the territory of the U.S. The author answers the important question to identify the contradictions between this Amendment and state laws: are the sterilization operations (vasectomy, salpingectomy and oophorectomy) unusual and cruel? From the physiological point of view, they are not because they do not cause any physical suffering or injuries. When the sterilization laws were adopted, the final decision was based on the assumption that the pain from the surgery is the only problem of discussion, and the fact that the loss of the ability to reproduce may be more severe punishment was completely ignored. According to the author, sterilization for certain types of crimes could be a disproportionate punishment. The contradiction between laws and this Amendment also lies in the nature of the adopted laws. The Amendment clearly prohibits cruel and unusual punishments. Application of sterilization laws to persons other than the criminals, as well as the procedure and purpose of their implementation, suggests the idea that they should not be seen as punishment, but only as exercise of police power. According to the Constitution, punishment is not a reprisal of one individual against the other, but the legal system of sanctions by the judiciary against a person who broke the statutory norms. Accordingly, the punishment should come from the established Code (penal or civil) and be applied in compliance with it, i.e. have a legal (punitive/corrective/educational) and not eugenics and therapeutic nature. The author also sees a contradiction between adopted sterilization laws and the U.S. Constitution because they represented a bill of attainder, which is prohibited by Article 1 (Section 10). According to the laws, the subject was deprived of a due process and prosecution of legal cases was passed to the prison administration (or commission) in a closed hearing without participation of the jury. Epistemological reasons for the development and adoption of these laws were the evolutionary theory of Charles Darwin and ideas of rationalism and scientific progress. Sterilization logically and organically evolved from the ideas of the 19th century, such as naturalism, nationalism and nativism. Historical reasons for the creation and adoption of sterilization laws were rapid development of industrial capitalism in the United States, as well as wide economic and social changes of the Progressive Era. The appearance of sterilization laws was stimulated by periodicals and approval from famous eugenicists; it was also encouraged by appearing eugenicists communities financed by famous businessmen and patrons.

REFERENCES

1. Hart H. *Sterilization as a Practical Measure*. A paper read before the American Prison Association at Baltimore, November 12th 1912. New York: Russell Sage Foundation.
2. Hunter J. Sterilization of Criminals (Report of Committee "H" of the Institute). *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology*, 1914, vol. 5, no. 4, November.
3. G.S.B. Is Vasectomy a Cruel Punishment? *Michigan Law Review*, 1912, vol. 11, no. 2, December.
4. The Constitution of the USA. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>. (In Russian).
5. Sterilization by Vasectomy. *The Virginia Law Register*, 1913, vol. 18, no.11, March.
6. Hunter J., Belfield W. Sterilization of Criminals. *American Bar Association Journal*, 1916, vol. 2, no. 1, January.
7. Boston Ch. A Protest against Laws Authorizing the Sterilization of Criminals and Imbeciles. *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology*, 1913, vol. 4, no. 3, September.
8. Stevenson S. Is Vasectomy a Cruel and Unusual Punishment? *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology*, 1913, vol. 3, no.5, January.
9. Draft of Sterilization Law for Illinois. *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology*, 1916, vol. 7, no. 4, November.
10. Eugenics Record Office, Bulletin 10 B.
11. Pickens D. The Sterilization Movement: The Search for Purity in Mind and State. *Phylon*, 1967, vol. 28, no. 1, 1st Qtr.
12. Allen G. The Eugenics Record Office at Cold Spring Harbor, 1910-1940: An Essay in Institutional History. *Osiris*, 1986, 2nd Series, vol. 2, pp. 225-264.
13. Hunter J. Sterilization of Criminals (Report of Committee "F" of the Institute). *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology*, 1916, vol. 7, no. 3, September.
14. Myers Q. The President's Address. *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology*, 1915, vol. 5, no.5, January.
15. Weems v. United States, 217 U.S., P. 373. Available at: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/217/349/case.html>.

Received: 27 May 2014